

На следующее утро после утреннего суда, Чунчжэнь сначала не смог удержаться и объявил аудиенцию с Чжу Чичжуном.

Чжу Цзы Лонг прибыл во дворец Цяньцин, произнес свой официальный салют, и они начали разговор.

Чунчжэнь не был ни холодным, ни горячим: "Что ты хочешь сказать?"

"Только это?" Чунчжэнь был немного удивлен.

"Есть также вопрос об отставке Лу Сяншэна, чтобы вернуться в свой родной город Дин, волнуясь".

"Это было одобрено".

При утреннем дворе Лу Сяншэн официально предложил свою отставку, Чунчжэнь уже разделил его на княжеские партии и одобрил его на месте с ликованием.

Чунчжэнь взял горячий чай, переданный Ван Чэнженем, и сделал глоток: "Есть еще?".

Чжу Цзы Лонг сказал: "Я прошу, чтобы Sun Chuan Ting было позволено продолжать охранять Шэньси и расселить поля, чтобы предотвратить возвращение Ли Цзычэна".

Отпустить Сунь Чуантина назад? Ты боишься, что у меня больше солдат, чем у твоей армии Тянь Ву!

Chongzhen фыркнул и сказал: "Хун Чэнчжоу и Сунь Чуантин придут в Чжи Ли через несколько дней, я не только не позволю им вернуться, но и позволю им! Арка столицы и Ляодуна".

Чунчжэнь также сказал: "Сунь Чэнчжун посмертно, министерство по делам обрядов уже приняло решение, так что нет необходимости говорить".

Чу Цзы Лонг сказал: "Воины и широты говорят Вэнь, нравственность и эрудиция говорят Вэнь, преданность и надежность получать подарки говорят Вэнь, государство и страна установили репутацию сказать Вэнь, сильный и не жестокий сказать Вэнь. Быть опасным и приносить пользу стране - это лояльность, не оборачиваться, когда в опасности - это лояльность, честно служить правителю - это лояльность, убивать тело, чтобы служить стране - это лояльность, умереть, чтобы защищать общину - это лояльность, и восстанавливать правителя добродетелью - это лояльность"!

"Сунь Чэнцзун был императором двух династий, но его слова отказались сдаваться. Он умер, защищая город с семьей из сорока человек. Даже если ты не можешь посмертно восстановить правителя добродетелью, как ты можешь не быть Вэнь Чжуном?"

Чунчжэнь был в ярости, но не мог спорить, он долго говорил: "Мы обсудим этот вопрос позже".

Чжу Цзы Лонг вяло сказал: "Ход отца охладит сердца мужчин и женщин всего мира, которые на деле служат стране".

Чунчжэнь был в ярости: "Как ты смеешь!"

Чжу Цзы Лонг был в ярости и сказал: "Я был нацией почти 300 лет, и есть бесчисленное множество гражданских и военных чиновников, которые пожертвовали своей жизнью, чтобы бороться с иностранцами на севере". Тысячи гражданских и военных чиновников были принесены в жертву за двадцать лет борьбы с тунгру-татарами. Властелин, подданные мира и повелитель всего сущего тоже, ответственность превыше всего, ибо тем, кто погиб на службе у страны, должна быть оказана должная честь, а не скупость! Посмертно!"

Гнев Чунчжэня был электрическим, и он сказал: "Ты обвиняешь меня в этом?"

Чжу Цзы Дунь не изменил своего лица: "Как король заповедника, я пожертвовал своей печенью и желчным пузырем, так что, пожалуйста, обеспечьте себе право совершать преступления без утаивания и говорите за своего отца и императора!"

Chongzhen возмущался: "Хорошо для тебя, Фи Фи, это причина, по которой ты убил инспектора, главного солдата и монитора?"

Чжу Цзы Лонг вздыхает внутри, это все еще из-за романа Гао Ци Цяня, некомпетентного и злого лакея, который до сих пор думает, что он сокровище.

Брови Ван Чэн Ена подпрыгнули, и когда он увидел, что они ссорятся, он нежно помахал рукой, подав сигнал всем служанкам и евнухам выйти из дворца Цянь Цинь.

Чжу Цзы Лун сказал торжественным голосом: "Эти люди, которых я убил, - все мошенники, чиновники военного времени, которые игнорировали военные приказы и не справлялись с едой и войсками". Неадекватная, армия пленников сбежала в последнюю минуту, вызвав падение города, согласно военной дисциплине династии Мин, она должна быть обезглавлена, чтобы поднять моральный дух армии!"

Chongzhen сказал глубоким голосом: "В соответствии с правилами моей династии, обезглавливание чиновников выше четвертого класса должны быть доведены до моего сведения, вы убьете одного или двух также хорошо, но вы убили Сколько? Только восемь второсортных солдат! Тебе не кажется, что ты слишком смелый?"

Чжу Цзы Лонг молчал, но в своем сердце сказал: "Почему я не видел, как ты отказался, когда я убил Лю Лянчжао и Зуо Лянчжуя? Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг, включая широкий спектр продуктов и услуг для населения.

Вам было приказано собрать налоги, причитающиеся с провинции Южный Жили, но за последние два года вы собрали только два миллиона тазелей серебра? Это то, что ты называешь властью?"

Чжу Цзы Дунь спокойно сказал: "Я решил проблему бандитов в Цзяньнэ, чтобы больше не было войны к югу от реки Янцзы. ?"

Чунчжэнь чихнул "Хитрые слова".

Чжу Цзы Лонг спас брови и сказал: "Две мои столицы и тринадцать провинций династии Мин, суд щедро тратит деньги, а чиновники безудержно коррумпированы". Под ногами повсюду видны люди, упавшие в снег, под императорским городом все так же, сколько под небом обитает существ, покрытых древесным углем".

Чжу Цзы Лонг громким голосом сказал: "В настоящее время мир полон разрушений и лишений, особенно в Хэнани и Шэньси. Исправление, день падения страны не за горами, они не говорят, сын мой говорит один ради рек и гор моего Великого Мина, ради людей мира!".

Чунчжэнь ударил по ящику дракона и громко сказал: "Я преклоняюсь перед тонкой добродетелью, и это мое место просто отдано тебе, чтобы ты посидел?".

Я не собираюсь этого делать, - сказал Чжу Цзи Лонг, покачивая головой.

Чунчжэнь чихнул: "С этими высокими лекциями, которые ты читаешь, и немного лекций по науке, которые ты выучил, ты говоришь о мировых событиях передо мной". Указывая на реку?"

Когда я впервые увидел это, я подумал, что это хорошая идея. Ты единственный, кто может убить офицера мечом? Чтобы заслужить имя святого? Вода реки Янцзы чистая, вода желтой реки мутная, вода реки Янцзы оросила поля нескольких провинций, вода желтой реки оросила поля нескольких провинций. Отменить Желтую реку?"

"В этом мире переполнятся не только воды Желтой реки, но и воды Янцзы". Путь короля?"

Ван Чэн Ен стоял со свисающими вниз руками, как будто он спал, он знал, что император давал кронпринцу урок, учил его об имперском равновесии.

Чжу Чичжун вздрогнул внутри, достойный быть императором более десяти лет, имея трюк с гражданской группой в течение более десяти лет, это умение рассуждать было не хуже, чем у гражданского, говоря одно за другим.

Тем не менее, Чжу Цзы Лунь не был заинтересован в своем роде имперского баланса в настоящее время, когда страна борется, нужно ли ему использовать технику балансировки на отходах? Просто отрезать его - это почти так же хорошо, как играть в эту игру в мирное время.

Chongzhen внезапно встал, стоя руками в воздухе, показав импульс поколения королей, и сказал громко: "У меня есть десять тысяч миллионов человек в Великом Мин, и небеса положили Мне даны все десять тысяч предписаний из девяти штатов, и Я Сын Небесный, и Я - Суверенный Отец!".

"Ты без отца и правителя, бросаешь свою страну и свою семью, убиваешь придворных генералиссимусов по своему желанию, но это царство мое в смятении!"

Чжу Чичжун был торжественным и сказал: "Как я могу испортить страну? Может быть, Отец полагается на эту группу засранцев, чтобы охранять страну для тебя?"

Чжу Цзы Лонг сказал: "Конфуций однажды сказал, что нация должна управляться достаточным количеством пищи, солдатами и доверием людей, и доверие людей особенно важно. Мир будет в хаосе. Солдаты и лошади во главе с этими генералами похожи на бродячих бандитов, лишаящих людей пайков и вещей, куда бы они ни пошли. Убийство совести и рисковать заслугами, таких чиновников и солдат, они представляют нашу династию Мин!"

Я не стал ждать, пока Чунчжэнь прервется, но потом Чжу Цзы Лонг сказал: "Отец - человек экономики, и правитель и министр правят вместе". Проклятие на тысячу поколений!"

"С тебя хватит!"

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/946579>